

Вопрос о том, кому на самом деле принадлежит чешуйчатый гигант, неожиданно зашел в тупик.

В свое время богатенький юноша выложил шесть с половиной тысяч юаней пронырливому делуге за эту змею, а теперь вознамерился вернуть покупку назад. Продавец охотно согласился приехать, вот только в уме у него вертелась совсем другая арифметика: стоит ли возвращать деньги этому мажору, и если да, то сколько? А если тот по глупости своей и вовсе забудет про сумму — так и вовсе замечательно.

На это искушение барыга и рассчитывал. С самого первого звонка он всячески уводил разговор от темы возврата средств, делая упор на то, что лишь оказывает дружескую услугу и избавляет парня от лишней головной боли.

И сработало: Хун Лан проникся глубокой признательностью и даже вознамерился проставить скупщику обед.

«Сразу видно — денежная душа, берегов не видит, — рассуждал про себя делок. — Девчонкам, которых пару раз в жизни видел, швыряет подарки по десять-двадцать тысяч, неужто станет мелочиться из-за какой-то рептилии? Заберу змею, а там перепродам по второму кругу...»

Мужчина уже приготовился выдать еще пару дежурных фраз и убраться восвояси вместе с добычей. Сегодняшний день должен был пройти по его сценарию. Такие горделивые мажоры никогда не станут мелочиться и требовать расчет — скорее спишут всё на плату за собственную глупость. А уж насколько хватит этого урока... Хех, да какая разница?

Сделка была почти в кармане, оставался последний шаг. И надо же было такому случиться: прямо в самый критический момент на пороге возник молодой человек, чья яркая внешность и сдержанное благородство сразу привлекали внимание, и ни с того ни с сего заявил, что выкупает змею...

Барыга решил пока не суетиться и посмотреть, как отреагирует на это хозяйский сынок.

В конце концов, пока рептилия не окажется у него в машине, сделка не закрыта. А уж шесть с половиной тысяч юаней он отдавать в любом случае не собирался.

Первым ожидаемо опомнился Хун Лан. На его лице застыло такое изумление, будто прямо у него на глазах кто-то превратился в Ультрамена.

Быстро семеня ногами, он подскочил к Цин Шу и слегка задел его плечом:

— Слушай, брат, ты совсем с катушек съехал?! У тебя что, правда к этому Янь-вану чувства проснулись? Это же хладнокровная тварь! Ему плевать, кто пред ним — кто жратву дает, к тому и липнет. Проголодается — и тебя заглотит целиком!

Слыша, как этот дурачок пытается отравить их отношения, Великий Змей мгновенно прищурился. Его вертикальные зрачки превратились в две ледяные щели, а из пасти вырвалось угрожающее, отчетливое шипение.

— Вот, видишь, видишь?! — Хун Лан в ужасе отпрянул на два шага, спрятавшись за спину Цин Шу, и затряс пальцем в сторону рептилии. — Оно... оно еще и огрызается!

Цин Шу лишь вздохнул про себя: «Ты прямо при нем поливаешь его грязью, а ждешь ласки и понимания?» Хун Лан, даже перепугавшись до полусмерти во время истории с крысами, совершенно не умел делать выводы.

— Да и вообще, брат, ты подумай головой! Ну куда тебе, взрослому мужику, таскаться с такой бандурой? Ты же не я — мне-то что, купил живую игрушку на пару дней, надоела — отдал кому-нибудь. А ты на работе жилы рвешь, как проклятый, а потом домой прилетать и вокруг этого Янь-вана плясать? О будущем подумай! О личной жизни! Какая девушка согласится жить в одном доме с этим чудовищем?!

Речь Хун Лана имела подлое свойство поднимать давление с первых же слов, но если отбросить эмоции, в ней присутствовало рациональное зерно.

Впрочем... «надоела — отдал кому-нибудь»? Seriously?

Эта мысль лишь на мгновение зажглась в голове Цин Шу.

Он терпеть не мог оставаться перед кем-то в долгу. Особенно в тех делах, где уже принял твердое решение. Ему не хотелось оставлять за собой ни недомолвок, ни хвостов.

— Неважно, — ровно произнес Цин Шу. — Я заберу его. И за все возможные последствия отвечу сам.

Змей победоносно вильнул хвостом и с видом триумфатора неспешно подполз к Цин Шу.

Хун Лан, увидав это, снова сдал назад и юркнул за спину торговца:

— Ладно-ладно... Если уж так приспичило, сам решай, сколько за него дать. Честно говоря, мне эти копейки без надобности, да и ты меня тогда выручил — мог бы и просто так отдать. Только ведь знаю тебя: гордость не позволит взять даром.

Здесь он попал в точку — Цин Шу действительно собирался расплатиться.

— Во сколько он тебе обошелся? Я переведу деньги.

Наблюдая за этой картиной, перекупщик проклинал себя за медлительность! Какой промах! Не надо было размусоливать с этим мажором. Сграбастал бы змею и ищи свщи! И шесть тысяч сберег бы, и рептилию на шару получил — а перепродал бы еще на пару-тройку тысяч дороже!

Схватив Хун Лана за плечо, делок развернул его к себе, и они принялись шептаться. Впрочем, «шептаться» — громко сказано, поскольку голос Хун Лана звучать тише не стал. Торговец предлагал сам сторговаться с парнем, забрать себе маржу, а исходные шесть с половиной тысяч вернуть Хун Лану.

— Да на кой мне это? — искренне не понял Хун Лан. — Он мне вроде как друг. Сдирать с него три шкуры за навар — это совсем безрассудно и не по-человечески!

Торговец мгновенно напустил на себя напыщенный и серьезный вид:

— Ты просто рынка не знаешь! Я эту змею сейчас с руками оторву минимум за пятизначную сумму. Тебе-то я отдавал по знакомству! Я бизнесмен, мне семью кормить надо. Ты с ним друг, а я его знать не знаю.

— Э-э-э... — Хун Лан окончательно запутался. — Ну а тебе-то какая разница? Сколько там наценка? Давай я тебе сам доплачу.

Увидев, что мажор заглотнул наживку, торговец мысленно восторжествовал, хотя лицо его сделалось еще более озабоченным:

— Так ты ж все равно из своего кармана выложишь! Твой друг тебе эти деньги насильно отдаст. Пусть лучше я сам с ним потолкую: сколько отжалееет — столько и ладно. И вам хорошо, и мне неплохо.

Хун Лан пораскинул мозгами и решил, что в этом есть логика.

Если он переборщит с ценой, Цин Шу с его характером действительно станет сцепив зубы переводить всю сумму. Пусть лучше сами договариваются.

Чем больше он об этом думал, тем более удачной казалась затея.

— Ну ладно, договаривайтесь сами.

Цин Шу к тому моменту уже уловил суть их шептания. Когда перекупщик шагнул к нему, он спросил прямо:

— Какая цена?

Делюга принял независимый вид:

— Давайте без лишних слов, по-честному. Двенадцать тысяч.

Словно испугавшись, что парень посчитает цену взятой с потолка, он тут же добавил:

— Да я его прямо сейчас вынесу — за двадцать тысяч с руками оторвут!

Цин Шу едва заметно усмехнулся. Двенадцать тысяч, двадцать... Найти-то он бы нашел, да только дураком быть не собирался. Он снова перевел взгляд на Хун Лана:

— За сколько ты его брал?

— За шесть с половиной, — ответил тот. Даже для него такая наценка показалась перебором, и он подозрительно уставился на мутного продавца.

Цин Шу кивнул и снова обратился к торгашу:

— Семь тысяч. Из них пятьсот юаней — твои, за суету и комиссионные. А шесть с половиной тысяч я переведу ему напрямую.

Перекупщик скривился так, будто проглотил лимон. Сумма его категорически не устраивала.

Однако Цин Шу не дал ему вставить и слова:

— Согласен — забираешь свои пятьсот юаней за потраченное время. Не согласен — ты здесь вообще лишнее звено. Мы решим все между собой: я перевожу ему деньги, змея остается у меня, а ты поворачиваешься налево и катишься отсюда на все четыре стороны.

Цин Шу ничуть не боялся испортить отношения. Да и Хун Лан, если в голове у него осталась хоть капля серого вещества, должен был понять, что за тип перед ним стоит.

В итоге «змеиная сделка» завершилась на отметке в семь тысяч юаней.

Продавец уходил с чувством глубокой обиды: его фактически заткнули какой-то пятихаткой! А ведь успей он вытащить рептилию из квартиры раньше, загреб бы вдвое больше!

Он ведь только что присмотрелся: стоит сбросить верхний помятый слой кожи, как под ним откроются чешуйки с невероятным, почти драгоценным блеском... Да какой там драгоценным, куда красивее! Досада грызла его изнутри: ну почему он не разглядел этого раньше?!

Барыга даже попытался набросить сверху еще тысячу и выкупить змея у Хун Лана, но окончательно испортил отношения с мажором. А тому деньги были не к спеху, и он твердо встал на сторону приятеля.

Какая непростительная слепота!

Впрочем, Цин Шу тоже не чувствовал себя победителем.

Внутренне он рассчитывал максимум на две-три тысячи, а итоговый ценник подскочил больше чем вдвое. Эх, тяжела ты, доля простого офисного работяги...

И лишь Хун Лан, оказавшийся первопричиной всей этой карусели, после всех перипетий не потерял ни гроша. Вот уж действительно — талант мелкого грызуна. Недооценивать его явно не стоило.

Торговца змей выпроваживал лично: шипел, извивался и гнал его до самой двери. Выглядел он при этом взвинченным и крайне агрессивным.

И, не таясь, можно сказать: змеиное сердце в этот момент обливалось горячими слезами. В голове рептилии застряла одна-единственная формулировка:

$23\,981,6 - 7\,000 = 16\,981,6!$

Это же сбережения его человека! А значит — И ЕГО ТОЖЕ! Это же его деньги на мясо! QAQ!

Чем больше Змей об этом думал, тем сильнее закипал. Золотистые зрачки полыхнули студеной яростью. Не будь расправа над человеком чревата тяжелыми последствиями, он бы с превеликим удовольствием задушил этого барыгу прямо на месте.

Хун Лану тоже досталась порция лютой ненависти. Не окажись этот набитый дурак таким наивным глупцом, не отдай он деньги мошеннику, его человеку не пришлось бы выкладывать такую сумму!

Видя, что рептилия пребывает в бешенстве, Хун Лан не рискнул задерживаться. Уже стоя в дверях, он бросил взгляд на человека и змею и с неохотой произнес:

— Я буду часто вас навещать!

Цин Шу привычно отмахнулся: «Да-да, конечно». Он слишком хорошо знал ветреный нрав Хун Лана: тот вспоминал о людях только тогда, когда ему снова требовалась помощь.

Когда посторонние наконец ушли, Цин Шу не стал торопиться на работу.

Он прикрыл входную дверь, повернулся и посмотрел на рептилию. В теплых лучах предзакатного солнца и плавающих в воздухе пылинках губы Цин Шу тронула мягкая улыбка. Он чуть присел и широко раскрыл объятия:

— Шэшэ.

Змей мгновенно уловил этот жест. Пружинисто сорвавшись с места, он взмыл вверх и всем телом прижался к груди человека, крепко обхватив его талию хвостом. Цин Шу подхватил тяжелое, упитанное туловище и ласково, с легким вздохом произнес:

— Ну вот... Теперь будем выживать вместе.

В золотых зрачках вспыхнули лукавые искорки. Высунув раздвоенный язык, Змей мысленно отозвался:

«Отлично, человечек. По рукам.

Со мной твоя жизнь станет невероятно долгой.

До смены эпох, до угасания далеких звезд.

Я покажу тебе то, о чем ты раньше и помыслить не смел».

<http://bllate.org/book/19679/1946874>